

Помощник Ли вышел из палаты, недоумевая, почему его начальник вдруг так разозлился.

«Господин Пэй в последнее время очень вспыльчив. Я ничего не сделал, просто сказал пару слов Линь Суйци и дважды улыбнулся ему».

Сердце бешено заколотилось. Осенённый внезапной мыслью, помощник Ли тут же остановился. Его рот так и раскрылся от изумления.

«Господин Пэй ведь не из-за этого рассердился? Только потому, что я заговорил с Линь Суйци и улыбнулся пару раз? С каких это пор господин Пэй стал таким мелочным? Разве не он всегда и ко всему равнодушен? Нет, с боссом что-то не ладное... Хм... Кажется, я обнаружил что-то необыкновенное».

Выражение лица помощника Ли стало чрезвычайно напряжённым, он остуился и чуть не свалился с лестницы.

В это время в палате холодность с лица Пэй Чуаня давно исчезла. Он посмотрел на лежащего истуканом юношу и поджал тонкие губы, будто не зная, что сказать, чтобы наладить с ним контакт.

После минутного молчания Пэй Чуань спросил:

- Умоешься для начала?

Линь Суйци снова кивнул, затем встал с кровати, ступив босыми ногами на холодный пол, и когда он собирался пойти, Пэй Чуань снова придержал его за плечи.

Линь Суйци опустил взгляд и наблюдал, как мужчина присел на корточки, как длинные, хорошо сложенные руки подобрали тапочки, стоявшие у кровати, а затем обхватили его лодыжку.

От температуры ладони мужчины Линь Суйци словно ошпарило, в глазах мелькнула паника и он поспешил высвободиться.

- Не двигайся, - Пэй Чуань немного усилил хватку. Два слова прозвучали спокойно, но в повелительном, не терпящим возражений, тоне.

Линь Суй остановился.

Пэй Чуань держал его за тонкую лодыжку и неторопливо надевал тапочки.

Не подьеме его стопы под светлой нежной кожей отчетливо виднелись голубые вены, круглые пальцы ног слегка розовые, ногти аккуратно подстрижены, а косточки на лодыжках четко очерчены, что без всякой причины придавало ему несколько привлекательности.

Пэй Чуань спокойно отвёл взгляд и отпустил руку, державшую молодого человека за лодыжку.

Линь Суйци поджал губы, встал и направился в ванную.

Пэй Чуань посмотрел на спину молодого человека. Его худощавое тело было прикрыто широким больничным халатом в бело-голубую полоску. Он на мгновение замер на месте, а затем длинными ногами последовал за ним в палату.

Линь Суйци стоял перед раковиной, бесстрастно глядя в зеркало на мужчину, который стоял рядом с ним и выдавливал для него зубную пасту.

Стоя вот так вот вместе, он обнаружил, что Пэй Чуань действительно высок, почти на полголовы выше него. Широкие плечи, узкая талия, чувствуется, как хороша его фигура под одеждой, как сексуальны и сильны его мышцы, полные энергичной взрывной силы.

Линь Суйци, напротив, ниже, а в его длинном и худом теле чувствуется неувядающая молодость юноши.

Высокое стройное тело мужчины нависает над ним.

Иными словами, если тот захочет что-то с ним сделать, у него не будет абсолютно никакой возможности сопротивляться.

Линь Суйци загляделся, поэтому, когда Пэй Чуань вытянул перед собой руку, он подсознательно уклонился в сторону.

От такой редакции в глазах Пэй Чуаня промелькнуло замешательство: «Почему он вдруг снова испугался?»

– Ты можешь сам почистить зубы? – Пэй Чуань не рассердился и снова протянул зубную щётку Линь Суйци, тон его речи не изменился: – Или мне помочь тебе?

Оказалось, что он просто протянул руку, чтобы передать ему зубную щётку. Поняв это, Линь Суйци слегка покачал головой и нерешительно взял зубную щётку из рук мужчины.

Рана на его руке неглубокая, и за последние несколько дней она начала заживать и покрываться коркой.

Если он не будет делать резких движений, рана больше не откроется.

Пэй Чуань, казалось, немного беспокоился. Он продолжал стоять рядом с ним и даже помог подать стакан для ополаскивания рта.

Когда в ванной комнате с ограниченным пространством находится такой крупный мужчина, игнорировать его присутствие невозможно. Линь Суйци напрягся чистя зубы и опустил глаза, чтобы избежать зрительного контакта.

Увидев, что чистка зубов окончена, Пэй Чуань намочил полотенце, отжал его, расправил и приложил к лицу Линь Суйци.

Поняв, что хочет тот сделать, Линь Суйци, естественно, хотел уклониться, но мужчина опередил его и большая теплая ладонь обхватила шею сзади.

- Не двигайся, - снова те же два слова.

Пэй Чуань обнаружил, что Линь Суйци внимательно прислушивается к его словам, как сейчас, например: послушно стоит на месте с покорным видом.

Если не обращать внимания на глаза, в которых не было и следа воодушевления.

Пэй Чуань обхватил одной рукой тонкую шею, а другой осторожно вытирал лицо полотенцем.

Линь Суйци крепко закрыл глаза. Они стояли очень близко, настолько близко, что Пэй Чуань мог видеть крошечный пушок на его лице, а также густые длинные ресницы, которые слегка подрагивали.

Подушечки пальцев с небольшими мозолями случайно коснулись щек, и белая, как фарфор, кожа окрасилась в легкий румянец.

Линь Суйци внезапно открыл глаза и был застигнут врасплох серьезным и сосредоточенным взглядом черных глаз мужчины. Он ошеломленно смотрел на собеседника, немного потерявшись в своих мыслях.

За все девятнадцать лет его жизни, сколько он себя помнит, никто никогда так о нем не заботился.

Даже так называемая мать рассматривала его только как инструмент возмездия семье Цзян и никогда не относилась к нему искренне.

И первым, кто так хорошо к нему отнёсся, был именно этот незнакомец, хотя он и не знал, какую цель тот преследовал.

Но сердце Линь Суйци было безмолвно, как стоячая вода. В него будто бросили маленький камешек, вызвав лёгкую рябь.

У Линь Суйци были красивые глаза, ясные и пронизательные. И хотя в них не было никаких эмоций, под его взглядом движения рук Пэй Чуаня все равно замирали.

Он слегка наклонился и посмотрел прямо в эти глаза:

- Что-то не так?

Пальцы Линь Суйци слегка сжались, и он слегка отвёл взгляд.

Пэй Чуань оставался для него загадкой. Тело мужчины, казалось, было окутано туманом, а эти равнодушные спокойные глаза больше походили на древний бездонный колодец.

Пэй Чуаню было все равно. Он провел рукой по шее Линь Суйци и неосознанно ущипнул кожу:

- Ладно, давай выходить.

Завтрак, принесённый помощником Ли, был сытным и вкусным, но Линь Суйци почти ничего не съел. Несмотря на то, что он был голоден, у него не было аппетита.

Он съел только половину тарелки рисовой каши с рыбой и кусочек пирога с водяными каштанами и красной фасолью.

Даже у детей едят больше. Глядя на худощавое тело молодого человека, Пэй Чуань невольно нахмурился:

- Почему ты не ешь? Не нравится такое?

Линь Суйци, как обычно, покачал головой.

Пэй Чуань молча взял миску с ещё теплой кашей, зачерпнул полную ложку и поднес ее ко рту молодого человека.

- Съешь ещё немного?

Линь Суйци краем глаза взглянул на надменный и строгий профиль мужчины, но не двинулся с места.

Пэй Чуань все еще держал ложку, его тонкие губы слегка приоткрылись:

- Будь послушным.

<http://bllate.org/book/15162/1571644>